

Обзорная статья /
Review Article

УДК 82.0+821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)+87

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

© 2021 г. Е.А. Тахо-Годи

*Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, Институт мировой литерату-
ры им. А.М. Горького Российской академии наук,
Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева»,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 26 марта 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 01 июня 2021 г.

Дата публикации: 25 декабря 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-10-41>

*Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН
за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432-П)*

Аннотация: В статье дается аналитический обзор истории изучения взаимодействия литературы и философии в отечественной и зарубежной науке. Особое внимание обращается на парадоксальную ситуацию, когда при очевидной синергии в русской культуре философии и литературы, представляющей по сути «форму национального самосознания», в отечественной науке не выработаны оптимальные методы и инструментарий для получения доступа к философии литературного текста, не осмыслен огромный фактический материал. Нынешний всплеск интереса к взаимодействию литературы и философии связан не столько с национальной культурной традицией, сколько с востребованностью данной тематики на Западе, где философскому осмыслению художественных текстов не препятствовали внелитературные причины. Из-за разрыва с самобытной отечественной философией начала XX в., обусловленного социально-историческими катаклизмами, российские исследователи поставлены перед дилеммой: или оставлять теоретические вопросы без разрешения или разрешать их, ориентируясь на западные образцы, предлагаемые «континентальной» традицией или аналитической философией литературы.

Ключевые слова: русская литература, философия, философская критика, семиотика, «континентальная» традиция, аналитическая философия литературы, проблемы изучения.

Информация об авторе: Елена Аркадьевна Тахо-Годи — доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, ГСП-1, 119991 г. Москва, Россия; Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; заведующая отделом, Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», ул. Арбат, д. 33, 119002 г. Москва, Россия; ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6907-8656>

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Для цитирования: Тахо-Годи Е.А. Русская литература и философия: проблемы изучения и предварительные итоги // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 4. С. 10–41. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-10-41>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 4, 2021

RUSSIAN LITERATURE AND PHILOSOPHY: PROBLEMS OF STUDY AND PRELIMINARY RESULTS

© 2021, Elena A. Takho-Godi

*Lomonosov Moscow State University,
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Library-Museum "A.F. Losev House",
Moscow, Russia*

Received: March 26, 2021

Approved after reviewing: June 01, 2021

Date of publication: December 25, 2021

Acknowledgements: This research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Russian Science Foundation (RSF, project no. 17-18-01432-II).

Abstract: The paper provides an analytical and historical survey of the studies of the interaction between literature and philosophy in the Russian and foreign humanities. Particular attention is paid to the paradoxical fact that despite the obvious synergy of philosophy and literature in Russian culture, which is essentially "a form of national self-consciousness," there have not yet been developed optimal methods and tools to access the philosophy of the literary text. Thus, huge factual material has been left unexamined. It seems that the current surge of interest in the interaction of literature and philosophy is related not so much to the national cultural tradition as to the relevance of this topic in the West, where non-literary circumstances have not affected philosophical interpretation of literary texts. The break with the original national philosophy of the early 20th century, caused by socio-historical cataclysms, has posed a dilemma for Russian scholars: either to leave theoretical questions unresolved or resolve them with the reference to the Western models offered by the "continental" tradition or the analytical philosophy of literature.

Keywords: Russian literature, philosophy, philosophical criticism, semiotics, "continental" tradition, analytical philosophy of literature, problems of study.

Information about the author: Elena A. Takho-Godi, DSc in Philology, Professor of the Department of the History of Russian Literature, 1) Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1st academic building, 119991 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, 2) A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Head of the Department, 3) Library-Museum "A.F. Losev House", 33 Arbat St., 119002 Moscow, Russia. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6907-8656>

E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

For citation: Takho-Godi, E.A. "Russian Literature and Philosophy: Problems of Study and Preliminary Results." *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, 2021, pp. 10–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-10-41>

«Национальное самосознание»

Правомерность изучения взаимодействия русской литературы и философии несомненна. Действительно, взаимодействие литературы и философии — одна из особенностей отечественной культуры, по крайней мере со второй половины XVIII столетия, когда, благодаря секуляризации русского общества в результате петровских реформ начала столетия, интеллектуальная элита стала искать ответы на свои духовные запросы в западноевропейском, прежде всего, мистически ориентированном гнозисе. Эстетические воззрения русских романтиков были самобытным развитием идей, выработанных как западноевропейской философской мыслью (Шеллинг), так и художественной практикой (иенские романтики). Классические примеры — поэтические опыты Любомудров, их прозаический «постскрипtum» — роман В.Ф. Одоевского «Русские ночи». Недаром в начале 1860-х гг. Одоевский, вспоминая об этих годах, подчеркивал: «Моя юность протекла в ту эпоху, когда метафизика была такою же общею атмосферою, как ныне политические науки» [109, с. 187]. Естественно, невозможно при этом не вспомнить и о «поэтах мысли» — о Е. Боратынском, П. Вяземском, Ф. Тютчеве, о литературном наследии славянофилов и почвенников — о А. Хомякове, И. Киреевском, Аксаковых, Ап. Григорьеве и др. Во второй половине XIX в. русский роман — прежде всего Ф. Достоевского и Л. Толстого — оказывается мощной философской «лабораторией» [80], где разрабатываются и по-новому формулируются аксиологические, историософские, метафизические, гносеологические, экзистенциальные проблемы. Подлинную синергию этих двух составляющих русской культуры — философии и литературы — являет первая четверть XX столетия. Рамки только «философии»

или только «литературы» становятся тесны. Отсюда и расцвет различных литературно-философских сообществ, целое созвездие писателей-мыслителей, в сфере интересов которых органично сопрягаются обе сферы. Философией пронизано творчество не только символистов — Д. Мережковского, Вяч. Иванова или А. Белого, но и «крестьянских» поэтов — Н. Клюева и С. Есенина [43; 44]. Происшедшая в 1917 г. смена идеологических парадигм внесла коррективы в историю взаимодействия литературы и философии, но не упразднила самого взаимодействия: «отвлеченная» идея уступила место социологическому анализу и социальной конкретике, причем как в общественной мысли, так и в литературном процессе, произошла смена литературных жанров — от символистских «мистерий» к экспрессионистской стилистике «антиутопий» (Е. Замятин, А. Платонов), что дало о себе знать в 1920–1930-е гг. в «потаенной литературе» писателей-философов (А.К. Горский, С.Н. Дурьлин, А.Ф. Лосев, В.Н. Муравьев).

Вот почему абсолютно правомерным представляется суждение Г. Гачева о том, что «на почве русского XIX века мыслительное освоение мира» шло через литературу, ибо особенности русской жизни требовали для «адекватного отражения» «не философской системы, а романа» [10, с. 12]. Развивая эту идею, С. Семенова в книге «Метафизика русской литературы» акцентировала внимание на том, что «философия в России, осознававшая себя прежде всего как миропонимание, человековедение, пророческое прощупывание будущих путей спасения (в тотально-религиозном смысле), развивается и вызревает в лоне литературы, в живой, объемной плоти поэзии, прозы, критики» [42, с. 5], что русская литература взяла «на себя роль религиозно-философского осмысления мира и человека, национального самосознания» [42, с. 6]. Поэтому и изучение этой формы «национального самосознания» должно вестись именно в междисциплинарном, литературно-философском ракурсе. Это, как представляется, наиболее адекватный подход.

Такая «самоочевидность» вопроса взаимодействия литературы и философии в русской культуре и побудила, с одной стороны, сотрудников ИМЛИ РАН в 2017 г. предложить РНФ проект, нацеленный на системную разработку этой темы, а с другой стороны, некоторых экспертов РНФ счесть, что область эта уже достаточно разработана отечественным литературоведением и что никаких открытий и теоретических прорывов пред-

ложенный проект не сулит. К счастью, не все эксперты РНФ разделяли это мнение, и, надо отдать им должное, они были абсолютно правы.

По прошествии почти пяти лет работы над проектом особо очевиден избыточный оптимизм не только тех экспертов РНФ, кто был склонен видеть полное благополучие в сфере изучения данной проблемы в отечественной науке, но, в определенной степени, и мой собственный как руководителя проекта, верившего в возможность, если не теоретического «прорыва», то по крайней мере суммирования коллективными усилиями накопленных знаний в этой междисциплинарной проблеме. Однако, как показала работа, думать о суммировании было более чем преждевременно, ибо невозможно за пять лет усилиями небольшого научного коллектива восполнить то, что было прервано в отечественной науке на десятилетия.

Литература и философия: Отечественный опыт

На первый взгляд действительно может представляться, что проблема взаимодействия русской литературы и философии неизменно привлекает внимание отечественных исследователей, по меньшей мере, последние сорок лет. Этот интерес стал ощутим в 1970–1980-е гг., однако только в 2000-е гг., когда уже не было никаких преград — ни идеологических, ни чисто технических — для доступа к трудам философов — и дореволюционных, и эмигрантов, и западноевропейских, стал наблюдаться сдвиг в освоении этой проблемы — и качественный, и количественный. За последние полтора десятилетия вышло большое число монографических исследований и учебных пособий, так или иначе затрагивающих эту проблему как на материале русской литературы [13; 11; 46; 59], так и в ее взаимодействии с западноевропейской [53] или только на европейском материале [8].

Этот процесс нарастал постепенно благодаря изучению литературы XIX в., прежде всего наследия Любомиров [27; 28; 25; 24; 26; 54; 32], «открытию» эстетики словесного творчества М.М. Бахтина [5], которому при изучении литературы «нельзя было обойтись без философствования» [41, с. 87], а также благодаря Ю.М. Лотману и его школе, увлечению структурализмом/семиотикой¹, чьи базовые понятия за десятилетия эволюциониро-

1 «...определение “структурализм”/“семиотика” прилагается ко всему течению в целом, начиная с его зарождения во второй половине 1950-х годов и до смерти Ю.М. Лотмана. В итоге при более близком приближении к материалу у исследователя может возникнуть

вали «от *высказывания до интертекста и инфосферы*», «сферы культурных концептов, или *концептологии*», породив мечту о создании «общей семиотической теории единого информационного мира» [14, с. 6]. Недаром последователи московско-тартуской семиотической школы из Санкт-Петербургского педагогического университета имени А.И. Герцена (Т.В. Артемьева, О.М. Гончарова, С.А. Гончаров) в 2008–2010 гг. вместе с немецкими коллегами из Eberhard-Karls-Universität Tübingen стали реализовывать при поддержке Немецкого научного фонда (DFG) научный проект «Философия как литература, философия о литературе, философия в литературе. О взаимодействии литературы и философии в русской культуре». Проект состоял из трех подпроектов: 1) Между эстетической и аргументативной речью. Литературный дискурс как место культурной авторефлексии в России XIX в. (д-р Ирина Вутсдорфф); 2) Соблазнение (проф. д-р Шамма Шахадат); 3) Радикальная антропология 1920–1930-х гг. в философской и нарративной формах (д-р Надежда Григорьева), а также целой серии семинаров и соответствующих теме проекта конференций. Однако, к сожалению, изначально исследователи базировались на убеждении в «сомнительном статусе» русской философии.

С семиотикой были связаны труды академика Ю.С. Степанова [49; 51; 52] и его коллег по Институту языкознания РАН, занявшихся исследованием путей схождения литературы и философии в языке. Проблеме конвергенции языка литературы и философии посвящены докторская диссертация и две монографии главного научного сотрудника ИЯ РАН Н.М. Азаровой «Язык философии и язык поэзии — движение навстречу» [2] и «Типологический очерк языка русских философских текстов» [1]. Под общей редакцией Ю.С. Степанова вышла антология «Семиотика и Авангард» [113]. Можно сказать, что «словари» [50; 15] и «антологии» [116; 110; 111; 108] также оказались формами освоения этой темы. Причем составителями их выступали не только литературоведы, лингвисты, но и профессиональные философы.

О том, что проблема привлекает внимание современных российских философов, свидетельствуют материалы специального круглого стола «Философия и литература: проблемы взаимных отношений» [9], публикации одного из ведущих российских философов-постмодернистов — В.А. Подо-

недоумение: столь разными окажутся теоретические стратегии, скажем, Ю.М. Лотмана и большинства других участников школы» [39, с. 118].

роги (1946–2020), последовательно в отечественной науке разрабатывавшего аналитическую антропологию литературы, видя в литературе наиболее интенсивное проявление антропологического опыта. Философ предложил собственную типологию русской классики, выделив в ней два типа — «классицистскую» и «экспериментальную», исходя из доминирующих форм мимесиса, широко понимаемого как «видение мира». Доступ к философским ресурсам произведения, минуя сюжет и исторический контекст, основывается на формах и структуре самих текстов, на гештальт-образах, а не на семиотических бинарных оппозициях [36; 37; 33; 34; 35; 38]. Исследованием проблемы активно заняты сотрудники НИУ «Высшая школа экономики» и Института философии РАН, где был реализован целый ряд масштабных проектов, прямо или косвенно ее затрагивающих [4; 23; 57; 58]. Дать анализ философских смыслов в литературных произведениях стремятся в своих трудах В.К. Кантор [17; 18], А.А. Кара-Мурза [19], С.С. Неретина [29], С.А. Никольский [29; 30], В.Н. Порус [29], О.А. Жукова [12] и др. Их работы по данной тематике публикуются и за рубежом, в выпусках журнала «Russian Studies in Philosophy», посвященных русской литературе — Н. Карамзину (2017. Vol. 55, Iss. 6), А. Пушкину (2019. Vol. 57, Iss. 3), М. Лермонтову (2016. Vol. 54, Iss. 2), И. Тургеневу (2018. Vol. 56, Iss. 5), Ф. Достоевскому (2011. Vol. 50, Iss. 3), А. Чехову (2011. Vol. 50, Iss. 2), А. Платонову (2020. Vol. 58, Iss. 3), М. Горькому (2019. Vol. 57, Iss. 5), Б. Пастернаку (2020. Vol. 58, Iss. 4).

Однако все-таки это лишь отдельные, разрозненные усилия — о единой школе с единой методологией, к сожалению, говорить не приходится, тем более об устоявшемся научном направлении, самостоятельной отрасли знания².

По сути, сложилась парадоксальная ситуация: всем очевидна конвергенция литературы и философии в русской культуре, практически никто не спорит с тем, что литература в отечественной культуре всегда была нацелена на решение основных проблем бытия, что она была «формой

2 «У меня просто нет никакой системы, нет золотого ключика и универсальной отмычки для чтения любого текста», — говорится в предисловии к книге Г.Г. Амелина по философии литературы [3, с. 9], да и аннотация ее предупреждает о том же: «...вольные опыты чтения русской классики — Пушкина, Толстого, Достоевского с точки зрения неклассической философии, и одновременно — попытка рассмотрения новейшей литературы XX века (от Анненского до Набокова) в рамках единства Золотого и Серебряного веков» [3, с. 5].

национального самосознания», выпущено достаточно много монографических работ и тем более отдельных статей, но при этом, как представляется, в научном сообществе не случайно есть ощущение, что в отечественной науке так и не выработан инструментарий, который был бы признан и мог бы использоваться при анализе. Но дело обстоит так не только с теорией в целом, но и с освоением огромного фактического материала. Единственное объяснение этой парадоксальной ситуации, пожалуй, имеет венаучную — социально-историческую — причину. Та дисциплина, которая могла бы теперь быть одним из предметов изучения и преподавания в наших вузах, к сожалению, не успела в эпоху романтизма развиться и укорениться на базе зарождающейся философско-эстетической критики. К середине XIX в. это течение русской мысли было вытеснено на периферию критикой социально-публицистической, беспощадно борющейся с эстетикой литературы как феноменом, имеющим право на существование. Лишь к концу столетия, благодаря Вл. Соловьеву ситуация изменяется в лучшую сторону. Соловьев делает попытку возрождения и обоснования философско-эстетической критики. В статье «Поэзия Я.П. Полонского» (1896), обосновывая само понятие «философской критики» литературного текста, он утверждал: «Прямая задача критики, — по крайней мере философской, понимающей, что красота есть осязательное воплощение истины, — состоит в том, чтобы разобрать и показать, что именно из полноты всемирного смысла, какие его элементы, какие стороны или проявления истины особенно захватили душу поэта и по преимуществу выражены им в художественных образах и звуках. Критик должен “вскрыть глубочайшие корни” творчества у данного поэта не со стороны его психических мотивов — это более дело биографа и историка литературы, — а главным образом со стороны объективных основ этого творчества или его идейного содержания» [115, с. 341–342]. В конце столетия Вл. Соловьев задумывает, хотя и не успевает воплотить, издание книги литературно-философских статей, обозревавших с такой философско-эстетической поэзии русскую поэзию XIX в. в ее основных представителях. То, что не было осуществлено, но лишь намечено Вл. Соловьевым³,

3 Еще при жизни Вл. Соловьева выходит подготовленный П.П. Перцовым сборник «Философские течения русской поэзии» [56], включающий, наряду с соловьевской статьей о Ф. Тютчеве, статьи о А. Пушкине, Е. Баратынском, А. Кольцове, М. Лермонтове, Н. Огареве, А.К. Толстом, А. Фете, Я. Полонском, А. Майкове, А. Апухтине, А. Голицыне-Кутузове, написанные С.А. Андреевским, Б.В. Никольским, Д.С. Мережковским и самим П.П. Перцовым.

получает продолжение в первые десятилетия XX в.: философская критика переживает тут действительно свой расцвет, причем попытки осмыслить литературные тексты с философских позиций или на их основании выстроить собственную философскую систему предпринимают как профессиональные философы (С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Розанов, С. Франк, Л. Шестов), так и профессиональные литераторы (к примеру, те же Д. Мережковский, Вяч. Иванов, А. Белый). Вероятно, не произошли революционная катастрофа 1917 г., мы имели бы к 1920-м гг. не только расцвет формализма. Однако попытки уберечь в стенах Государственной академии художественных наук междисциплинарность и «цветущую сложность» гуманитарной и философской мысли, уцелевшей после закрытия в 1921 г. всех филологических и философских факультетов, отправки в 1922 г. в Европу «философского парохода», были во многом уже агонией угасающей культуры. Постепенно, но неуклонно с 1920-х гг. возможен оказывается только один философский подход к анализу литературного текста — социологический (марксистский) — инструментарий, весьма мало пригодный для познания русской литературы как формы «национального самосознания». Недаром первые работы по данной проблематике начали появляться лишь по мере ослабления идеологического пресса и касались в первую очередь поэзии — не только классической [61; 45], но и советской [31; 55].

Оказавшиеся после революционных катаклизмов за пределами отечества литераторы (Д. Мережковский, В. Ходасевич, Г. Адамович) и философы (Н. Бердяев, Л. Шестов) пытались продолжать искания в этой области. Взгляд на русскую литературу сквозь философскую призму ощутил в работах П.М. Бицилли, К.В. Мочульского, Д.И. Чижевского, но какого-либо существенного воздействия на отечественную науку до 1991 г. эмигрантская печать не могла оказывать опять же из-за сугубо идеологических препон. Только после исчезновения «железного занавеса» начали переиздаваться тексты мыслителей-эмигрантов о литературе [112]. Лишь в 2009 г. была издана книга философа В.Н. Ильина (1891–1974) «Арфа Давида. Религиозно-философские мотивы русской литературы», где рассмотрено не только творчество русских классиков, начиная от А. Пушкина, М. Лермонтова и Н. Гоголя и до А. Белого и Б. Пастернака, но и художественный стиль сочинений философов — А.И. Гилярова, Вл. Соловьева и П. Флоренского [14]. Однако труды русских религиозных мыслителей начала XX в. теперь нахо-

дятся преимущественно в поле зрения историков русской философии, но отнюдь не современных отечественных филологов. Идеи русской «диаспоры» — Н. Бердяева или Л. Шестова — обретали более подготовленную и благодарную европейскую аудиторию, прежде всего в лице французских экзистенциалистов, что, в свою очередь, было предопределено непрерывной традицией философского осмысления литературных текстов в западной культуре. В итоге, становится очевиден еще один парадокс: то, что современный всплеск интереса к данной проблематике в отечественной культуре гораздо в меньшей степени обусловлен «национальным самосознанием», нежели востребованностью этой проблематики в западном научном мире.

Литература и философия: западный опыт

Обрисовывая историю изучения взаимодействия литературы и философии в западноевропейской науке, руководитель Центра изучения литературы и философии Боннского университета Л. Стайнер совершенно справедливо констатирует, что в XVII в. этот процесс был связан с формированием литературной критики как самостоятельной дисциплины, в XVIII в. вопросы о вкусе, переживании, воображении, о прекрасном и возвышенном, входившие в компетенцию критики, взяла на себя новая философская область — эстетика, а на рубеже XVIII–XIX вв., благодаря И.Г. Гердеру, Ф. и А.В. Шлегелям, Ф. Шлейермахеру и В. фон Гумбольдту, «феномен поэтического творчества (poesis) оказался в центре внимания философии, которая осознала, что мифотворчество и поэзия являются основой человеческого самосознания и саморазвития», в результате чего у Ф. Шеллинга художественное творчество стало трактоваться как «высшая стадия развития человечества и природы», что, к сожалению, не предотвратило во второй половине XIX в. отмежевания (во многом предопределенного приходом позитивизма на смену идеализма) академической (университетской) философии от литературоведения [47, с. 11–12]⁴, породившего сознательные антифилософские настроения в западной литературной критике XX в. [89, с. 198–200]. Зато в философии в начале XX в. неокантианство и феноменология Э. Гуссерля «создали оригинальные методологии изучения искус-

4 Этой «хроникой», написанной Л. Стайнер по материалам доклада на семинаре по нашему проекту РНФ, мы воспользуемся как «канвой», оптимальной для данного кратчайшего обзора.

ства» [47, с. 13], что в дальнейшем способствовало развитию литературной теории экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю, С. де Бовуар [69]). Для учеников Э. Гуссерля — М. Хайдеггера и Р. Ингардена — «философия уже не противопоставляла себя литературе, а максимально приближалась к ней» [47, с. 13]. Однако Р. Ингарден, рассматривавший с феноменологических позиций литературное произведение как многослойную структуру, особую форму бытия, обуславливающую специфическое понимание «истинности» произведения и его эстетического переживания [117; 118; а также 65] (что и легло в основу его рецептивной эстетики), тем не менее возражал против прямого уподобления литературных текстов философским: «Я лишь добивался, чтобы не упускалось из виду различие между поэтом и ученым, чтобы из поэтических произведений не создавали научных произведений, из “Илиады”, например, — философских трактатов или из “королевских” драм Шекспира — чего-то вроде юмовской истории Англии» [107, с. 178].

Особо следует подчеркнуть роль хайдеггеровской концепции поэтического мышления, противостоящего логико-рациональному [78; 99], стимулировавшей во второй половине XX в. дискуссии о взаимоотношениях философии и литературы. М. Хайдеггер и неокантианство оказали большое влияние на основателя «философской герменевтики» Х.-Г. Гадамера, который, как специалист по античной философии, не только памятовал слова Аристотеля о том, что «поэзия более философична, чем история», но и предложил разобраться, почему философия «все больше уходит в заоблачные сферы поэтического языка» [106, с. 116], что общего между языком философии и поэтическим языком. Х.-Г. Гадамер был уверен, что «если университетской философии позднее удалось частично отвоевать утраченную позицию (благодаря работам так называемых философов-экзистенциалистов — Ясперса, Сартра, Мерло-Понти, Габриэля Марселя и прежде всего благодаря работам Мартина Хайдеггера), то произошло это потому, что философия вторглась в пограничную область поэтического языка» [106, с. 116].

Под воздействием М. Хайдеггера и М. Бланшо, сочетавшего в одном лице философа-теоретика и писателя, сформировались взгляды Ж. Деррида на философию как особый литературный жанр, который должно поместить неподалеку от поэзии и который можно исследовать с точки зрения его художественной организации [66]. Для постструктурализма и деконструктивизма метафорическая природа самого языка стала теоретической основой

для рассмотрения философской и литературоведческой проблематики в их взаимосвязи. Однако, умаляя логико-рациональное мышление в сравнении с поэтическим мышлением (poetical thinking), сторонники этих направлений отказываются и от прежнего философского понятийного универсализма. Не случайно в книге “New Directions in Philosophy and Literature” (2019) Клэр Коулбрук констатирует, что «никто не может избежать универсальных устремлений мысли», однако «любая попытка выразить универсалии требует точечной, конкретной формулировки», в результате чего «философия неизбежно попадает в поле притяжения литературы» [96, с. 14].

Еще в 1930-е гг. один из классиков интеллектуальной истории, американский философ и историк А.О. Лавджой в книге “The great chain of being: a study of the history of an idea” [22] заговорил о необходимости включить историю литературы в историю идей. Как раз из-за исторических катаклизмов — Второй мировой войны — «континентальная» традиция (неокантианство, феноменология и экзистенциализм) начала проникать в Америку, куда эмигрировали многие европейские интеллектуалы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Х. Арент). Содействовало этому и создание в американских университетах отделений компаративистики, первое из которых было основано в 1946 г. в Йельском университете, что впоследствии, благодаря П. де Ману превратило Йель в один из мировых центров деконструкции [47, с. 15].

Философия прагматизма также сыграла свою роль в подготовке «американской аудитории к восприятию идей Ницше, Хайдеггера» [47, с. 16]. Однако в англоязычном мире сближение литературоведения и философии осуществлялось не только под эгидой прагматизма и возникшего под влиянием Р. Рорти неопрагматизма, но и возродившейся в середине XX в. моральной философии с ее обращенностью к исследованию эмоций (Марта Нуссбаум), к 1990-м гг. проникнувшему во многие дисциплины — от гуманитарных и общественных до естественных, что дало право заговорить о «неосентименталистском течении в современной науке» [7, с. 117].

Интерес к литературе в западной философской мысли явно нарастает к 1980-м гг. В 1977 г. новозеландским профессором американского происхождения Д. Даттоном основан специальный журнал “Philosophy and Literature”, освещающий вопросы, связанные с теорией и эстетикой литературы, с ее философскими интерпретациями, публикующий рецензии на издания по данной тематике. Начинают создаваться учебные центры, ори-

ентрированные на изучение обеих дисциплин. Так, в Университете Уорик (Великобритания) создан “Centre for Research in Philosophy, Literature and The Arts”, издающий с 1988 г. специальную книжную серию “Warwick Studies in Philosophy and Literature” (см., например: [93]). С 1987 г. по инициативе поэта, историка искусств, профессора Коллеж де Франс И. Бонфуа, видевшего в поэзии средство уберечь язык от «вырождения в систему понятий», стали регулярно проходить международные коллоквиумы “La conscience de soi de la poésie” («Самосознание поэзии») с участием поэтов, критиков, теоретиков литературы и философов [6; 83]. Выходят работы, посвященные выявлению поэтики философских текстов, философии как литературно-художественной форме выражения философских идей [90; 104].

О том, что в XXI в. философия на Западе активно ведет диалог с литературоведением, наглядно свидетельствует стремительно увеличивающийся массив публикаций [62; 67; 96], в том числе появление специальных руководств и справочных пособий, выпущенных в престижных издательствах. В 2006 в издательстве “Palgrave Macmillan” вышел том “Literature and Philosophy: A Guide to Contemporary Debates” [95], в 2009 г. “Oxford University Press” выпустило “The Oxford handbook of philosophy and literature” [70], включающий 23 эссе ведущих философов и литературоведов, а в 2012 г. издательство “Springer” — “Handbuch Literatur und Philosophie” [71]. Недавно изданы еще более масштабные тома, вводящие в круг проблем философии литературы. Это “The Routledge Companion to Philosophy of Literature”, объединяющий 40 эссе, распределенных по шести разделам: «Исторические основы», «Что такое литература?», «Эстетика и оценка», «Значение и интерпретация», «Метафизика и эпистемология», «Этика и политическая теория» [64]. Проблеме междисциплинарного взаимодействия литературоведения и философии литературы посвящена книга “Literary Studies and the Philosophy of Literature: New Interdisciplinary Directions” [98]. В “The Palgrave Handbook of Philosophy and Literature” 29 эссе распределены по пяти отделам: «Философия как литература», «Философия литературы», «Философская эстетика», «Литературная критика и теория», а пятый отдел посвящен сферам совместного бытования философии и литературы — право, политика, этика, политическая экономия и т. д. [100].

При этом в западной науке исследователи прежде всего уделяли внимание именно разработке методологии анализа, нежели максимальному

охвату фактического литературного материала различных национальных культур или отдельных авторов, хотя не игнорировалась и эта тематика [84; 75; 92; 63]. Как очевидно, это связано с тем, что «пионерами» и застрельщиками тут были не историки литературы, но именно философы, искавшие в художественных текстах прежде всего историю развития идей [91] или описание таких экзистенциально значимых понятий, как «одиночество», «смерть», «трагическое» (см., например, сборник 1984 г. с участием Ж. Деррида [76]). Тем не менее известный швейцарский литературовед Жан Старобински, учившийся в свое время у видного представителя французской экзистенциальной феноменологии М. Мерло-Понти, в одном из поздних интервью подчеркивал, что хотя между «идеями» и «образами», несомненно, есть «точки скрещения», однако современный филолог должен «суметь стать чем-то вроде философа-историка», который, обращаясь «к системам и идеям», не пренебрегает и «документами прошлого» [48, с. 185].

В последние десятилетия все более влиятельной отраслью современной западной эстетики становится философия литературы [89; 87; 97]. Свой вклад в это внес известный британский эстетик, представляющий аналитическую философию искусства, П. Ламарк [88]⁵. Он одним из первых задался вопросом о так называемом «парадоксе художественной литературы» [85; см также: 60]. Оценивая современное состояние науки о литературе и философии, П. Ламарк пишет: «Среди группы вопросов, которые действительно занимают философов, пишущих о литературе, вопросы о когнитивных и этических ценностях по-прежнему занимают важное место (как и у древнегреческих философов), как и споры об авторском намерении в критике, а также о художественной литературе и эмоциях. Однако характерной чертой этих споров является то, что они редко сосредоточены на конкретно литературных, а тем более эстетических свойствах. В вопросе об эмоциональных реакциях на художественную литературу преобладают примеры из фильмов, в основном таких жанров как “ужасы”. Другие вопросы художественной литературы — референция, истинность-ценность и онтология — оказываются никак не связаны как с нелитературным, так и литературным повествованием и обычно рассматриваются в теориях значения или в метафизике. Возможно, именно по этой причине они никогда

5 С. П. Ламарком полемизирует по ряду вопросов философ и писатель Х. Нью, выпустивший собственное введение в философию литературы [94].

не привлекали внимания литературных критиков. Ключевые споры о намерениях, познании и этике также возникают, без разбора, для других видов искусства, и основные аргументы не связаны с природой и статусом литературы. В целом, далеко не очевидно, что, когда философы обращают свое внимание к литературе, они действительно занимаются эстетикой вообще, в отличие от философии языка, метафизики, онтологии, эпистемологии, моральной философии и, в лучшем случае, широко понимаемой философии искусства» [86, с. 171]. Как считает П. Ламарк, «Философия литературы должна бороться с этими двумя доминирующими чертами критической традиции: философской практикой, которая не связана с бескорыстным философским исследованием, и первостепенной заботой об установлении культурной легитимности литературы путем доказательства ее моральной ценности. Это нелегкое наследие с философской точки зрения, не в последнюю очередь потому, что оно определило рамки для теоретических размышлений о литературе на протяжении более двух тысяч лет. Даже сегодня это наследие имеет тенденцию диктовать проблемы философского осмысления литературы. Но это пагубное наследие, потому что оно отвлекло мысли о литературе от некоторых очевидных особенностей, которым уделялось очень мало внимания» [89, с. 200].

Осваивая литературу, аналитическая философия, однако, достаточно долго игнорировала такой ее род, как поэзию. Изучение поэзии оставалось прерогативой «континентальных» философов, усомнившихся в возможностях чистой философии как таковой. Их отношение к литературе стало в 1990 г. предметом специального осмысления в сборнике “Philosophers’ Poets”, включавшем главы о точке зрения М. Хайдеггера на Л. Толстого, Ж.-П. Сартра на поэзию, Ж. Деррида на С. Малларме, Г. Башляра на П. Шелли, Т. Адорно на С. Беккета [105]. Изучению взаимосвязей философии и поэзии с «континентальной перспективы» посвящен концептуально интересно задуманный труд, изданный в 2019 г. под редакцией Р. Гхош. Книга оказывается своего рода энциклопедией по истории вопроса, так как каждое из 20 эссе (за исключением первого, вводного — «Мучительный Агон: Размышления о супружестве» — об отношении поэзии и философии в целом) посвящено воззрениям на поэзию видных «континентальных» философов и теоретиков литературы: «Как вращается мир: Хайдеггер и происхождение поэзии», «Бодлер Беньямина», «Жорж Батай и ненависть к поэзии», «Озвучивание мысли: Арндт,

поэзия и философия», «Язык и поэтическое слово в герменевтике Гадамера», «Я-Поэма, а не поэт»: Философия поэзии Жака Лакана», «Адорно: Поэзия за поэзией», «Сартр и поэзия: Je t'aime, мое имя плюс (Я люблю тебя — Я тоже)», «Левинас и поэтический поворот бытия», «Пьяный разговор: Морис Бланшо и поэтика критических масок», «Мерло-Понти, Понж и Валери о говорящих вещах: феноменология и поэзия», «Делез и поэзия», «Дыхание Иригарей, или Поэзия после поэтики», «О стойкости ежей» (об отношении к поэзии Ж. Деррида; в заглавии обыграно название эссе И. Берлина «Ёж и лиса», 1953), «Для чего нужны философы в эпоху поэтов? Бадью с Хайдеггером и против него», «Жан-Люк Нанси: Поэзия, философия, техника», «Рансьер о поэзии», «Желание против дисциплинированности: Теория поэзии Кристевой», «Агамбен и поэзия» [72].

Ныне поэзией занялась и аналитическая философия. Как не без иронии сказано на сайте издательства Оксфордского университета "Oxford Scholarship Online" в рекламной аннотации к тому "The Philosophy of Poetry", объединяющем 11 эссе, написанных известными западными философами, эстетиками и литературоведами — П. Ламарком, С. Блэкберном, А.К. Рибейро, Р. Скрутоном, А. Лейтон, Р. Элдриджем и др. [73], «в последние годы философы выпустили важные книги почти по всем основным видам искусства: роману и живописи, музыке и театру, танцам и архитектуре, концептуальному искусству и даже садоводству» — и только поэзия составляет «единственное исключение». Дж. Гибсон, излагая историю освоения поэзии современной философией в предисловии к этому коллективному труду, подчеркивает, что до недавнего времени поэзия представляла «последний неисследованный рубеж в современной аналитической эстетике» [74, с. 1]. Он убежден, что теперь философия должна сфокусироваться на поэзии и надеется, что книга станет основой для будущей философии поэзии. Шаги в том же направлении делаются и в монографии М. де Гейнсфорда "The Rift in the Lute: Attuning Poetry and Philosophy" («Трещина в люте: Сонастройка поэзии и философии»). Ключ к «сонастройке» поэзии и философии видится автору в аналитической философии языка, рассматривающей поэтическое высказывание как действие, речевой акт как поступок (напомним, что сама теория речевых актов в аналитической философии разрабатывалась в середине XX в. философом языка Дж.Л. Остином). С этих позиций и анализируются поэтические тексты разных эпох — от

Средневековья до современности, от Дж. Чосера и сонетов В. Шекспира до Дж. Хилла и Дж.Х. Принна [68]. Акцентируя внимание на том, что не так давно один из самых влиятельных британских теоретиков литературы Т. Иглтон в книге 2012 г. “The Event of Literature” обратился к аналитической философии, Л. Стайнер задается вопросом: «Станет ли этот диалог между теорией, основанной на критическом анализе текстов, и философией литературы, выросшей из аналитической философии языка, толчком для возникновения новых научных парадигм?» [47, с. 17]. Как очевидно, поиск этих парадигм идет в западной науке чрезвычайно интенсивно.

Современная аналитическая философия литературы рассматривает не только литературный язык как «особого рода языковую игру», но и «механизмы художественного вымысла (fictionality)» [47, с. 17]. Влиятельным направлением, напрямую связанным с освоением философией литературных текстов, в западной науке является и нео-майнонгизм (от имени австрийского психолога и философа А. Майнонга и его “Gegenstandstheorie”), разрабатывающий вопрос о вымышленных, литературных объектах (персонажах, их именах и т. д.). В электронной версии одной из наиболее авторитетных энциклопедий по философии, в Стэнфордской философской энциклопедии (Stanford Encyclopedia of Philosophy), недавно появились соответствующие словарные статьи — в 2018 г. “Fictional Entities” [82] и в 2019 г. “Fiction” [81]. Авторы статьи “Fiction” убеждены: «Концепция художественной литературы порождает ряд интригующих и сложных философских вопросов, и философия художественной литературы в настоящее время стала признанной частью основной философии, история которой восходит, по крайней мере, к давним спорам о роли поэтов и драматургов, обнаруживаемых в сочинениях Аристотеля и Платона. Рассматриваемые вопросы в широком смысле относятся к художественной литературе как способу репрезентации — способу описания индивидов и событий, разительно отличающемуся от представления, связанного с истиной, которая долгое время была доминирующей темой в философии» [81].

В отказе от философского понятийного универсализма или от объективности истины, т. е. от того, что было прежде «ценностей незыблемая скала», наверное, наиболее явственно проступает отличие в подходе к проблеме взаимодействия литературы и философии двух традиций — современной западной и отечественной, как она была представленной в со-

чинениях мыслителей начала XX в. Однако из-за отрыва от самобытной отечественной философии начала XX в., обусловленного социально-историческими причинами, из-за неразработанности соответствующей методологической базы в отечественной гуманитаристике, российские исследователи, обращаясь к данной проблематике, вынуждены или оставлять теоретические вопросы без разрешения или разрешать их, ориентируясь преимущественно на те или иные западные образцы.

Предварительные итоги

Что же можно сказать в качестве — пусть и предварительного — итога?

В настоящее время, когда гуманитарные науки стремятся к интеграции, взаимопроникновению и взаимообогащению, проблема взаимодействия литературы и философии открывает перед исследователями русской литературы уникальные возможности: огромный пласт фактического литературного материала требует освоения в совершенно ином аспекте, чем это стало привычным для университетского литературоведения. По сути, можно говорить о необходимости освоить новую научную область. Однако для решения такой задачи требуются усилия не отдельных, пусть и авторитетных ученых, не отдельных маленьких научных коллективов, пусть и поддержанных грантами РНФ, как был поддержан наш проект, который, несмотря на свой комплексный характер, объединяющий публикационные, организационные, просветительские и педагогические мероприятия, конечно, не мог охватить всю отечественную словесность, ограничившись рамками XIX–XX вв. За пять лет работы участники проекта предложили собственный метод доступа к философии литературного текста — субъект-субъектный (см.: [20]), подготовили более 200 различных публикаций, включая индивидуальные и коллективные монографии о В. Одоевском, Ф. Достоевском, Вл. Соловьеве, и около 300 докладов, апробировав результаты исследования на постоянно действовавшем семинаре и международных конференциях, представив их в авторитетных отечественных и зарубежных изданиях и в специальной серии «Русская литература и философия: пути взаимодействия»⁶. Поэтому хочется надеяться, что с завершением в 2021 г. гранта РНФ в ИМЛИ РАН не прекратится начатая рабо-

6 Подробно с работой проекта и публикациями его участников можно ознакомиться на специально созданном сайте: www.lit-phil.ru.

та, что она может послужить «катализатором» дальнейших исследований, прежде всего разработке инструментария и методологии изучения путей взаимодействия философии и литературы, станет основой для совместных исследований как с западными коллегами, чей интерес к проекту достаточно очевиден (см. блок публикаций в журнале “Transcultural Studies” [103]; подготовленный участниками проекта спецвыпуск “A Symbiosis of Russian Literature and Philosophy” [101] и обзор работы проекта в бразильском журнале “Revista de Literatura e cultura Russa” [102]), так и с российскими историками отечественной философской мысли.

Список литературы

Исследования

- 1 Азарова Н.М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX в. М.: Гнозис / Логос, 2010. 227 с.
- 2 Азарова Н.М. Язык философии и язык поэзии — движение навстречу (грамматика, лексика, текст). М.: Логос / Гнозис, 2010. 496 с.
- 3 Амелин Г.Г. Лекции по философии литературы / ред. В.Я. Мордерер, С.Б. Феддер. М.: Языки славянской культуры, 2005. 424 с.
- 4 Анатомия философии: как работает текст / сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Издат. дом ЯСК, 2016. 968 с.
- 5 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 144 с.
- 6 Бонфуа И. Век, когда слово хотели убить: Избранные эссе / пер. с фр. М. Гринберга. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 166 с.
- 7 Виницкий И. Заговор чувств, или Русская история на «эмоциональном повороте» (Обзор работ по истории эмоций) // НЛО. 2012. № 5. С. 441–460.
- 8 Вольский А.Л. От поэтической философии к философской поэзии: опыт герменевтического исследования. СПб.: Норма, 2008. 329 с.
- 9 Вопросы философии. 2009. № 9. С. 56–96.
- 10 Гачев Г.Д. Образ в русской художественной культуре. М.: Искусство, 1981. 246 с.
- 11 Гречаник И.В. Религиозно-философские мотивы русской лирики рубежа XIX–XX столетий. М.: Спутник, 2003. 170 с.
- 12 Жукова О.А. Опыт о русской культуре. Философия истории, литературы и искусства. М.: ООО «Издательство “Согласие”», 2019. 588 с.
- 13 Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий. М.: Флинта: Наука, 2002. 304 с.
- 14 Ильин В.Н. Арфа Давида. Религиозно-философские мотивы русской литературы. М.: Русский мир, 2009. 549 с.

- 15 *Исупов К.Г.* Космос русского самосознания: словарь. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с. (Серия «Humanitas»)
- 16 *Исупов К.Г.* Судьбы классического наследия и философско-эстетическая культура Серебряного века. СПб.: Русск. христ. гуманит. академия, 2010. 592 с.
- 17 *Кантор В.К.* Изображая, понимать, или *Sentencia sensa*: философия в литературном тексте. М.; СПб.: ЦГИ Принт, 2017. 832 с. (Серия «Российские Пропилеи»)
- 18 *Кантор В.К.* Русская литература, или Слово против Хаоса – классика и современность. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 464 с. (Серия «Российские Пропилеи»)
- 19 *Кара-Мурза А.А.* Концепция свободы в творчестве А.И. Герцена // «Герцен – Музей – Герцен. Взгляд из XXI века». К 40-летию Дома-музея А.И. Герцена / сост. И.А. Желвакова, С.Р. Головки, М.А. Панькина. М.: Изд-во «Литературный музей», 2019. С. 32–39.
- 20 *Касаткина Т.А.* Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания. М.: Водолей, 2019. 336 с.
- 21 *Кибальник С.А.* Художественная философия А.С. Пушкина. 2-е изд. СПб.: Петрополис, 2019. 394 с.
- 22 *Лавджой А.* Великая цепь бытия: история идеи / пер. В. Софронов-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.
- 23 Лев Толстой: литература и философия / сост., отв. ред. Н.А. Касавина, Ю.В. Прокочук. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с.
- 24 *Маймин Е.А.* Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев. М.: Наука, 1976. 192 с.
- 25 *Маймин Е.А.* Философская поэзия Пушкина и любомудров (к различию художественных методов) // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. Т. VI: Реализм Пушкина и литература его времени. С. 98–117.
- 26 *Маймин Е.А.* О русском романтизме; Русская философская поэзия; Лев Толстой. Путь писателя; Воспоминания; Переписка / под ред. Н.Л. Вершининой и Е.Е. Дмитриевой-Майминой; подгот. текста писем и коммент. Е.Е. Дмитриевой-Майминой. Псков: Псковская обл. тип., 2015. 904 с. («Псковская историческая библиотека»)
- 27 *Манн Ю.В.* Русская философская эстетика (1820–1830-е годы). М.: Искусство, 1969. 304 с.
- 28 *Манн Ю.В.* Русская философская эстетика. М.: МАЛП, 1998. 381 с.
- 29 *Неретина С.С., Никольский С.А., Порус В.Н.* Философская антропология Андрея Платонова. М.: ИФ РАН, 2019. 236 с.
- 30 *Никольский С.А.* Горизонты смыслов. Философские интерпретации отечественной литературы XIX и XX вв. М.: Голос, 2015. 536 с.
- 31 *Павловский А.И.* Советская философская поэзия. Л.: Наука, 1984. 180 с.
- 32 *Песков А.М.* У истоков русского философствования: шеллингианские таинства любомудров // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 89–99.

- 33 *Подорога В.А.* Nature Morte. Строй и литература произведения Николая Гоголя. М.: РИПОЛ классик, 2018. 384 с. (Серия: «МИМЕСИС»)
- 34 *Подорога В.А.* Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского. М.: РИПОЛ классик, 2018. 418 с. (Серия: «МИМЕСИС»)
- 35 *Подорога В.А.* Литература как самопознание. Опыт Андрея Белого. М.: РИПОЛ классик, 2020. 342 с. (Серия: «МИМЕСИС»).
- 36 *Подорога В.А.* Мимесис: материалы к аналитической антропологии литературы. М.: Культурная революция, Логос, Логос-Альтера, 2006. Т. 1: Н. Гоголь, Ф. Достоевский. 688 с.
- 37 *Подорога В.А.* Мимесис: материалы к аналитической антропологии литературы. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2/1: Идея произведения. Experimentum crucis в литературе XX века. А. Белый, А. Платонов, группа Обэриу. 608 с.
- 38 *Подорога В.А.* Антропограммы. Опыт самокритики: с приложением дискуссии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 335 с.
- 39 *Поселягин Н.В.* Ранний российский структурализм: «долотмановский» период // Новое литературное обозрение. 2011. № 3. С. 118–134.
- 40 *Радионова А.В.* Лиро-философский метатекст в русской литературе. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. 410 с.
- 41 *Рыклин М.К.* Сознание и речь в концепции М.М. Бахтина // М.М. Бахтин как философ / под ред. Л.А. Гоготшвили, П.С. Гуревича. М.: Наука, 1992. С. 175–189.
- 42 *Семенова С.Г.* Метафизика русской литературы: в 2 т. М.: ПоРог, 2004.
- 43 *Солнцева Н.М.* Поэтическое евразийство С.А. Есенина и литературный контекст // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 67–87.
- 44 *Солнцева Н.М.* Слово в воззрениях Я. Бёме и Н. Клюева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2019. № 4. С. 22–36.
- 45 *Спивак Р.С.* Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 139 с.
- 46 *Спивак Р.С.* Русская философская лирика, 1910-е годы: И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005. 407 с.
- 47 *Стайнер Л.Л.* Введение. Философия и литература: краткая история // Пространство и время в русской философии и культуре: Сборник трудов молодых ученых. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 10–17.
- 48 *Старобински Ж.* Материя идей (беседа с Сергеем Зенкиным) // Иностранная литература. 2014. № 2. С. 170–186.
- 49 *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 331 с.
- 50 *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- 51 *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

- 52 *Степанов Ю.С.* Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга: Эйдос, 2010. 167 с.
- 53 *Тиме Г.А.* Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. 455 с.
- 54 *Усок И.Е.* Философская поэзия Любоумдров // К истории русского романтизма / ред. Ю.В. Манн, И.Г. Неупокоева, У.Р. Фохт. М.: Наука, 1973. С. 107–128.
- 55 *Филиппов Г.В.* Русская советская философская поэзия. Человек и природа. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 205 с.
- 56 Философские течения русской поэзии. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Меркушева (Б.Н. Лебедева), 1899. 394 с.
- 57 Философские эманации любви / сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Издат. дом ЯСК, 2018. 576 с.
- 58 Часы Ивана Тургенева. Международная конференция «И.С. Тургенев: философствующий писатель и политический философ. К 200-летию со дня рождения». Всемирный День философии 15 ноября 2018 г. / отв. ред. С.А. Никольский. М.: Голос, 2018. 376 с.
- 59 *Шлемова Н.А.* Эстетика трансцендентного в творчестве Марины Цветаевой. М.: Изд-во «Дома-Музея Марины Цветаевой», 2007. 160 с.
- 60 *Шохин В.К.* Так называемый парадокс художественной литературы и трансцендентальная онтология // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14, № 1. С. 20–35.
- 61 *Щемелева Л.М.* О русской философской лирике XIX века: На материале творчества М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева // Вопросы философии. 1974. № 5. С. 90–100.
- 62 *Bourbon B.* Finding a replacement for the soul: Mind and meaning in literature and philosophy. Cambridge, London: Harvard University Press, 2004. 273 p.
- 63 *Bourne C., Caddick Bourne E.* (Eds.). The Routledge Companion to Shakespeare and Philosophy. London: Routledge. 2018. 630 p.
- 64 *Carroll N., Gibson J.* (Eds.) The Routledge Companion to Philosophy of Literature. London: Routledge, 2015. 521 p.
- 65 *Chojna W.* Roman Ingarden's Philosophy of Literature: A Phenomenological Account. Leiden: Brill Rodolpi. 2017. 181 p.
- 66 *Clark T.* Derrida, Heidegger, Blanchot: Sources of Derrida's Notion and Practice of Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 219 p.
- 67 *Clowes E.W.* Fiction's overcoat: Russian literary culture and the question of philosophy. Ithaca, London: Cornell University Press, 2004. 296 p.
- 68 *De Gaynesford M.* The Rift in the Lute: Attuning Poetry and Philosophy Oxford: Oxford University Press 2017. 304 p.
- 69 *Deutscher P.* The Philosophy of Simone de Beauvoir: Ambiguity, Conversion, Resistance. New York: Cambridge University Press, 2008. 199 p.

- 70 *Eldridge R.Th.* (Ed.). *The Oxford handbook of philosophy and literature*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 542 p.
- 71 *Feger H.* (Ed.). *Handbuch Literatur und Philosophie*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2012. 353 S.
- 72 *Ghosh R.* (Ed.). *Philosophy and Poetry: Continental Perspectives*. New York: Columbia University Press, 2019. 336 p.
- 73 *Gibson J.* (Ed.). *The Philosophy of Poetry*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 253 p.
- 74 *Gibson J.* Introduction: *The Place of Poetry in Contemporary Aesthetics // The Philosophy of Poetry / Ed. by J. Gibson*. Oxford: Oxford University Press, 2015, pp. 1–16.
- 75 *Gracia J.J.E., Camurati M.* *Philosophy and literature in Latin America: a critical assessment of the current situation*. Albany, NY: State University of New York Press, 1989. 279 p.
- 76 *Griffiths A.Ph.* (Ed.). *Philosophy and Literature / Royal Institute of Philosophy Supplements*, vol. 16. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 233 p.
- 77 *Hagberg G.L., Jost W.* *A Companion to the Philosophy of Literature (Blackwell Companions to Philosophy, vol. 45)*. Chichester, West Sussex, UK: Wiley-Blackwell, 2015. 552 p.
- 78 *Halliburton D.* *Poetic thinking: An approach to Heidegger*. Chicago: University of Chicago. 1981. 235 p.
- 79 *Kivy P.* *The Performance of Reading: An Essay in the Philosophy of Literature / New Directions in Aesthetics*, vol. 3. Malden: Blackwell Publ., 2009. 155 p.
- 80 *Krasicki J.* *Dostojewski i laboratorium idei*. Warszawa: Biblioteka "Więzi", 2020. 263 s.
- 81 *Kroon F., Voltolini A.* Fiction. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/fiction/> (дата обращения: 12.12.2020).
- 82 *Kroon F., Voltolini A.* Fictional Entities. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/fictional-entities/> (дата обращения: 12.12.2020).
- 83 *La conscience de soi de la poésie: Colloques de la Fondation Hugot du Collège de France (1993–2004) / Sous la direction de Y. Bonnefoy*. Paris: Seuil, 2008. 413 p. (Le Genre Humain)
- 84 *Lacoue-Labarthe Ph., Nancy J.-L.* *L'Absolu littéraire: théorie de la littérature du romantisme allemande*. Paris: Le Seuil, 1978. 444 p.
- 85 *Lamarque P.* "How Can We Fear and Pity Fictions?" // *British Journal of Aesthetics*. 1981. № 21. P. 291–304.
- 86 *Lamarque P.* *The opacity of narrative*. London, New York: Rowman & Littlefield International, Ltd., 2014. 213 p.
- 87 *Lamarque P.* *The philosophy of literature*. Malden, MA: Blackwell, 2009. 329 p.
- 88 *Lamarque P.* *The uselessness of art: essays in the philosophy of art and literature*. Brighton. Chicago: Toronto Sussex Academic Press, 2020. 186 p.

- 89 *Lamarque P., Olsen St.H.* The Philosophy of Literature: Pleasure Restored // The Blackwell Guide to Aesthetics / Ed. by P. Kivy. Malden: Blackwell Publishing Ltd., 2004. P. 195–214.
- 90 *Lang B.* The Anatomy of Philosophical Style: Literary Philosophy and the Philosophy of Literature. Oxford; Cambridge, MA: B. Blackwell, 1990. 277 p.
- 91 *McPeck R.C., Baldwin J.A.S.* An Introduction to Philosophy through Literature. New York: The Ronald Press Company, 1950. 595 p.
- 92 *Mohaghegh J.* New Literature and Philosophy of the Middle East: The Chaotic Imagination. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 234 p. (Literatures and Cultures of the Islamic World)
- 93 *Nash Ch.* Narrative in Culture: The Uses of Storytelling in the Sciences, Philosophy, and Literature. London: Routledge, 1994. 228 p. (Warwick Studies in Philosophy and Literature)
- 94 *New Ch.* Philosophy of Literature: An Introduction. New York, London: Routledge, 1999. 151 p.
- 95 *Rudrum D.* (Ed.). Literature and Philosophy: A Guide to Contemporary Debates. London: Palgrave Macmillan. 2006. 246p.
- 96 *Rudrum D., Askin R., & Beckman F.* (Eds.). New Directions in Philosophy and Literature. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2019. 486 p.
- 97 *Schroeder S.* (Ed.). Philosophy of literature / Ratio special issues, vol. 22, no. 4. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. 140 p.
- 98 *Selleri A., Gaydon Ph.* (Eds.). Literary Studies and the Philosophy of Literature: New Interdisciplinary Directions. London: Palgrave Macmillan, 2016. 290 p.
- 99 *Stellardi G.* Heidegger and Derrida on philosophy and metaphor: imperfect thought. Amherst, NY: HB, Humanity Books. 2004. 286 p.
- 100 *Stocker B., Mack M.* (Eds.). The Palgrave Handbook of Philosophy and Literature. London: Palgrave Macmillan, 2018. 779 p.
- 101 *Takho-Godi E.A.* (Ed.). A Symbiosis of Russian Literature and Philosophy. Special issue / Studies in East European Thought, 2020, vol. 72, issue 3–4.
- 102 *Takho-Godi E.A.* Methodological approaches to studying the problem of interaction between Literature and Philosophy // Revista de Literatura e cultura Russa. 2021. Vol. 12, N 18 (Dossîe Literatura russa e Filosofia). P. 402–418.
- 103 Transcultural Studies. 2019. Vol. 15, issue 2. P. 91–188.
- 104 *Walmsley P.* The Rhetoric of Berkeley's Philosophy / Cambridge Studies in Eighteenth-Century English Literature and Thought, vol. 6. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 205 p.
- 105 *Wood D.* (ed.). Philosophers' Poets. London: Routledge, 1990. 200 p.

Источники

- 106 Гадамер Г.Г. Философия и поэзия // Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 116–146.
- 107 Ингарден Р. Исследования по эстетике / пер. А. Ермилова и Б. Федорова. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962. 572 с.
- 108 Неугасимая лампада. Антология русской религиозно-философской поэзии XIX века. М.: «ГЛК» Ю.А. Шичалина, 2009. 381 с.
- 109 Одоевский В.Ф. Русские ночи / изд. подгот. Б.Ф. Егоров [и др.]; примеч. Е.А. Маймина, М.И. Медового. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. 317 с. (Сер. «Литературные памятники»)
- 110 Поэзия как жанр русской философии / сост. И.Н. Сиземская. М.: ИФ РАН, 2007. 340 с.
- 111 Поэзия русских философов XX века. Антология / сост. М. Сергеев, Л. Столович. Бостон: M-Graphics Publishing, 2011. 302 с.
- 112 Пушкин в русской философской критике: Конец XIX – первая половина XX в. / сост., вступ. ст. Р.А. Гальцевой. М.: Книга, 1990. 527 с.
- 113 Семиотика и Авангард: Антология / ред.-сост. Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин; общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Академический проект; Культура, 2006. 1168 с.
- 114 Семиотика. Антология / сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 702 с.
- 115 Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. СПб.: Просвещение, 1914. Т. 7. С. 329–353.
- 116 Я связь миров: Философская лирика русских поэтов XVIII – начала XX веков / сост., вступ. ст. и коммент. В.М. Фалеева. М.: Правда, 1989. 461 с.
- 117 Ingarden R. Das literarische Kunstwerk. Eine Untersuchung aus dem Grenzgebiet der Ontologie, Logik und Literaturwissenschaft, Halle: Max Niemeyer, 1931. 389 S.
- 118 Ingarden R. Szkice z filozofii literatury. Łódź: Spółdzielnia wydawnicza "Polonista", 1947. Vol. 1. 203 S.

References

- 1 Azarova, N.M. *Tipologicheskii ocherk iazyka russkikh filosofskikh tekstov XX v.* [Typological Essay of the Language of Russian Philosophical Texts of the 20th Century]. Moscow, Gnozis / Logos Publ., 2010. 227 p. (In Russ.)
- 2 Azarova, N.M. *Iazyk filosofii i iazyk poezii – dvizhenie navstrechu (grammatika, leksika, tekst)* [The Language of Philosophy and the Language of Poetry – the Movement Towards (Grammar, Vocabulary, Text)]. Moscow, Logos / Gnozis Publ., 2010. 496 p. (In Russ.)
- 3 Amelin, G.G. *Lektsii po filosofii literatury* [Lectures on the Philosophy of Literature], ed. by V.Ya. Murderer, S.B. Fedder. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2005. 424 p. (In Russ.)

- 4 Sineokaya, Iu.V., editor. *Anatomiia filosofii: kak rabotaet tekst* [*Anatomy of Philosophy: How the Text Works*]. Moscow, Izdatel'skii Dom IaSK Publ., 2016. 968 p. (In Russ.)
- 5 Bakhtin, M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [*Aesthetics of the Verbal Creativity*], comm. by S.S. Averintsev, S.G. Bocharov. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 144 p. (In Russ.)
- 6 Bonfua, Y. *Vek, kogda slovo khoteli ubit': Izbrannye esse* [*Century, When They Wanted to Kill the Word: Selected Essays*], trans. by M. Greenberg. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 166 p. (In Russ.)
- 7 Vinit'skii, I. "Zagovor chuvstv, ili Russkaia istoriia na 'emotsional'nom povorote' (Obzor rabot po istorii emotsii)" ["Conspiracy of Feelings, or the Russian History in the "Emotional Turn" (Review of works on the history of emotions)"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5, 2012, pp. 441–460. (In Russ.)
- 8 Vol'skii, A.L. *Ot poeticheskoi filosofii k filosofskoi poezii: opyt germenevticheskogo issledovaniia* [*From Poetic Philosophy to Philosophical Poetry: the Experience of Hermeneutical Research*]. St. Petersburg, Norma Publ., 2008. 329 p. (In Russ.)
- 9 Voprosy filosofii, 2009, no. 9, pp. 56–96. (In Russ.)
- 10 Gachev, G.D. *Obraz v russkoi khudozhestvennoi kul'ture* [*Image in Russian Art Culture*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981. 246 p. (In Russ.)
- 11 Grechanik, I.V. *Religiozno-filosofskie motivy russkoi liriki rubezha XIX–XX stoletii* [*Religious and Philosophical Motifs of Russian Lyrics of the Turn of the 19th–20th Centuries*]. Moscow, Sputnik Publ., 2003. 170 p. (In Russ.)
- 12 Zhukova, O.A. *Opyt o russkoi kul'ture. Filosofii istorii, literatury i iskusstva* [*Experience about Russian Culture. Philosophy of History, Literature, and Art*]. Moscow, OOO "Izdatel'stvo 'Soglasie'" Publ., 2019. 588 p. (In Russ.)
- 13 Zamanskaia, V.V. *Ekzistentsial'naia traditsiia v russkoi literature XX veka. Dialogi na granitsakh stoletii* [*Existential Tradition in Russian Literature of the 20th Century. Dialogues on the Borders of Centuries*]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2002. 304 p. (In Russ.)
- 14 Il'in, V.N. *Arfa Davida. Religiozno-filosofskie motivy russkoi literatury* [*David's Harp. Religious and Philosophical Motives of Russian Literature*]. Moscow, Russkii mir Publ., 2009. 549 p. (In Russ.)
- 15 Isupov, K.G. *Kosmos russkogo samosoznaniia: slovar'* [*Russian Self-consciousness Cosmos: Dictionary*]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 400 p. (In Russ.)
- 16 Isupov, K.G. *Sud'by klassicheskogo naslediia i filosofsko-esteticheskaia kul'tura Serebriannogo veka* [*The Fate of the Classical Heritage and the Philosophical and Aesthetic Culture of the Silver Age*]. St. Petersburg, Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia Publ., 2010. 592 p. (In Russ.)
- 17 Kantor, V.K. *Изображая, понимать', или Sentencia sensa: filosofii v literaturnom tekste* [*Depicting, Understanding, or Sentencia Sensa: Philosophy in a Literary Text*]. Moscow, St. Petersburg, TsGI Print, 2017. 832 p. (In Russ.)

- 18 Kantor, V.K. *Russkaia literatura, ili Slovo protiv Khaosa – klassika i sovremennost'* [*Russian Literature, or the Word Against Chaos – Classics and Modernity*]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2021. 464 p. (In Russ.)
- 19 Kara-Murza, A.A. "Kontsepsiia svobody v tvorchestve A.I. Gertsena" ["The Concept of Freedom in the A.I. Herzen' Work"]. 'Gertsen – Muzei – Gertsen. Vzgljad iz XXI veka'. *K 40-letiiu Doma-muzeia A.I. Gertsena* ['Herzen – Museum – Herzen. A look from the 21st century']. To the 40th anniversary of the A.I. Herzen House-Museum], comp. by I.A. Zhelvakova, S.R. Golovko, M.A. Pankina. Moscow, Izdatel'stvo "Literaturnyi muzei" Publ., 2019, pp. 32–39. (In Russ.)
- 20 Kasatkina, T.A. *Dostoevskii kak filosof i bogoslov: khudozhestvennyi sposob vyskazyvaniia* [*Dostoevsky as a Philosopher and Theologian: Literary Method of Speaking*]. Moscow, Vodolei Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)
- 21 Kibal'nik, S.A. *Khudozhestvennaia filosofiiia A.S. Pushkina* [A.S. Pushkin's *Literary Philosophy*]. 2nd ed. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2019. 394 p. (In Russ.)
- 22 Lavdzhoi, A. *Velikaia tsep' bytiia: istoriia idei* [*The Great Chain of Being: A Study of the History of Ideas*], trans. by V. Sofronov-Antomoni. Moscow, Dom intellektual'noi knigi Publ., 2001. 376 p. (In Russ.)
- 23 Kasavin, N.A., and Iu.V. Prokopchuk, editors. *Lev Tolstoi: literatura i filosofiiia* [*Lev Tolstoy: Literature and Philosophy*]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 400 p. (In Russ.)
- 24 Maimin, E.A. *Russkaia filosofskaia poeziiia. Poety-liubomudry, A.S. Pushkin, F.I. Tiutchev* [*Russian Philosophical Poetry. Poets-Lyubomudry, A.S. Pushkin, F.I. Tyutchev*]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 192 p. (In Russ.)
- 25 Maimin, E.A. "Filosofskaia poeziiia Pushkina i liubomudrov (k razlichiiu khudozhestvennykh metodov)" ["Philosophical Poetry of Pushkin and Lyubomudry (on the Difference of Artistic Methods)"]. *Pushkin: Issledovaniia i materialy* [*Pushkin: Research and Materials*], vol. VI. Leningrad, Nauka Publ., Leningradskoe otdelenie, 1969, pp. 98–117. (In Russ.)
- 26 Maimin, E.A. *O russkom romantizme; Russkaia filosofskaia poeziiia; Lev Tolstoi. Put' pisatel'ia; Vospominaniia; Perepiska* [*Russian Romanticism; Russian Philosophical poetry; Leo Tolstoy. The Path of the Writer; Memoirs; Correspondence*], ed. by N.L. Vershinina and E.E. Dmitrieva-Maimina; comm. by E.E. Dmitrieva-Maimina. Pskov, Pskov printing house Publ., 2015. 904 p. (In Russ.)
- 27 Mann, Iu.V. *Russkaia filosofskaia estetika (1820–1830-e gody)* [*Russian Philosophical Aesthetics (1820–1830-ies)*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1969. 304 p. (In Russ.)
- 28 Mann, Iu.V. *Russkaia filosofskaia estetika* [*Russian Philosophical Aesthetics*]. Moscow, MALP Publ., 1998. 381 p. (In Russ.)
- 29 Neretina, S.S., Nikol'skii S.A., Porus V.N. *Filosofskaia antropologiiia Andreia Platonova* [*Andrey Platonov's Philosophical Anthropology*]. Moscow, IF RAN Publ., 2019. 236 p. (In Russ.)

- 30 Nikol'skii, S.A. *Gorizonty smyslov. Filosofskie interpretatsii otechestvennoi literatury XIX i XX vv.* [*Horizons of Meanings. Philosophical Interpretations of Russian Literature of the 19th and 20th Centuries*]. Moscow, Golos Publ., 2015. 536 p. (In Russ.)
- 31 Pavlovskii, A.I. *Sovetskaia filosofskaia poeziia* [*Russian Soviet Philosophical Poetry*]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 180 p. (In Russ.)
- 32 Peskov, A.M. "U istokov russkogo filosofstvovaniia: shellingianskie tainstva lyubomudry" ["At the Origins of Russian Philosophizing: the Schellingian Mysteries of the Lubomudry"]. *Voprosy filosofii*, no. 5, 1994, pp. 89–99. (In Russ.)
- 33 Podoroga, V.A. *Nature Morte. Stroi i literatura proizvedeniia Nikolaia Gogolia* [*Nature Morte. System and Literature in the Work of Nikolai Gogo*]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2018. 384 p. (In Russ.)
- 34 Podoroga, V.A. *Rozhdenie dvoynika. Plan i vremia v literature F. Dostoevskogo* [*The Birth of a Doppelganger. Plan and Time in the Literature of F. Dostoevsky*]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2018. 418 p. (In Russ.)
- 35 Podoroga, V.A. *Literatura kak samopoznanie. Opyt Andreia Belogo* [*Literature as Self-Knowledge. The Experience of Andrey Bely*]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2020. 342 p. (In Russ.)
- 36 Podoroga, V.A. *Mimesis: materialy k analiticheskoi antropologii literatury* [*Mimesis: Materials for the Analytical Anthropology of Literature*], vol. 1: N. Gogol, F. Dostoevsky. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, Logos, Logos-Al'tera Publ., 2006. 688 p. (In Russ.)
- 37 Podoroga, V.A. *Mimesis: materialy k analiticheskoi antropologii literatury* [*Mimesis: Materials for the Analytical Anthropology of Literature*], vol. 2/1: Ideia proizvedeniia. Experimentum crucis v literature XX veka. A. Belyi, A. Platonov, gruppa Oberiu [*The Idea of the Work. Experimentum Crucis in the Literature of the 20th Century. A. Bely, A. Platonov, Oberiu Group*]. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2011. 608 p. (In Russ.)
- 38 Podoroga, V.A. *Antropogrammy. Opyt samokritiki: s prilozheniem diskussii* [*Antropogrammy. The Experience of Self-Criticism: With the Appendix of the Discussion*]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2017. 335 p. (In Russ.)
- 39 Poseliagin, N.V. "Rannii rossiiskii strukturalizm: "dilotmanovskii" period" ["Early Russian Structuralism: the "Pre-Lotman" Period"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3, 2011, pp. 118–134. (In Russ.)
- 40 Radionova, A.V. *Liro-filosofskii metatekst v russkoi literature* [*Lyro-Philosophical Metatext in Russian Literature*]. Smolensk, SmolGU Publ., 2019. 410 p. (In Russ.)
- 41 Ryklin, M.K. "Soznanie i rech' v kontseptsii M.M. Bakhtina" ["The Consciousness and the Concept of M.M. Bakhtin"]. Gogotishvili, L.A., and P.S. Gurevich, editors. *M.M. Bakhtin kak filosof* [*M.M. Bakhtin as a Philosopher*]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 175–189. (In Russ.)
- 42 Semenova, S.G. *Metafizika russkoi literatury: v 2 t.* [*Metaphysics of Russian Literature: in 2 vols.*] Moscow, PoRog Publ., 2004. (In Russ.)

- 43 Solntseva, N.M. "Poeticheskoe evraziistvo S.A. Esenina i literaturnyi kontekst" ["S. Yesenin's Poetic Eurasianism and Literary Context"]. *Sergei Esenin: Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha* [Sergey Yesenin: Personality. Creation. Epoch]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 67–87. (In Russ.)
- 44 Solntseva, N.M. "Slovo v vozzreniiakh Ia. Beme i N. Kliueva" ["The Word in the Views of J. Boehme and N. Klyuev"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Serii 9, Filologiya*, no. 4, 2019, pp. 22–36. (In Russ.)
- 45 Spivak, R.S. *Russkaia filosofskaia lirika: Problemy tipologii zhanrov* [Russian Philosophical Lyrics: Problems of Genre Typology]. Krasnoarsk, Izdatel'stvo Krasnoarskogo universiteta Publ., 1985. 139 p. (In Russ.)
- 46 Spivak, R.S. *Russkaia filosofskaia lirika, 1910-e gody: I. Bunin, A. Blok, V. Maiakovskii* [Russian Philosophical Lyrics, 1910s: I. Bunin, A. Blok, V. Mayakovsky]. 2nd ed. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005. 407 p. (In Russ.)
- 47 Stainer L.L. "Vvedenie. Filosofii i literatura: kratkaia istoriia" ["Introduction. Philosophy and Literature: A Brief History"]. *Prostranstvo i vremia v russkoi filosofii i kul'ture: Sbornik trudov molodykh uchenykh* [Space and Time in Russian Philosophy and Culture: a Collection of Articles by Young Scientists]. Moscow, MAKS Press Publ., 2021, pp. 10–17. (In Russ.)
- 48 Starobinski, Jh. "Materiia idei (beseda s Sergeem Zenkinym)" ["The Matter of Ideas (Conversation with Sergey Zenkin)"]. *Inostrannaia literature*, no. 2, 2014, pp. 170–186. (In Russ.)
- 49 Stepanov, Iu.S. *V trekhmernom prostranstve iazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In the Three-dimensional Space of Language: Semiotic Problems of Linguistics, Philosophy, and Art]. 2nd ed. Moscow, Knizhnyi dom "LIBROKOM" Publ., 2010. 331 p. (In Russ.)
- 50 Stepanov, Iu.S. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russ.)
- 51 Stepanov, Iu.S. *Kontsepty. Tonkaia plenka tsivilizatsii* [Concepts. Thin Film of Civilization]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. 248 p. (In Russ.)
- 52 Stepanov, Iu.S. *Mysliashchii trostnik. Kniga o "Voobrazaemoi slovesnosti"* [The Thinking Reed. A Book about "Imaginary Literature"]. Kaluga, Eidos Publ., 2010. 167 p. (In Russ.)
- 53 Time, G.A. *Rossia i Germaniia: filosofskii diskurs v russkoi literature XIX–XX vekov* [Russia and Germany: Philosophical Discourse in Russian Literature of the 19th–20th Centuries]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2011. 455 p. (In Russ.)
- 54 Usok, I.E. "Filosofskaia poeziia liubomudrov" ["Philosophical Poetry of Lyubomudry"]. Mann, Yu.V., and I.G. Neupokoeva, and U.R. Focht, editors. *K istorii russkogo romantizma* [On the History of Russian Romanticism]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 107–128. (In Russ.)
- 55 Filippov, G.V. *Russkaia sovskaia filosofskaia poeziia. Chelovek i priroda* [Russian Soviet Philosophical Poetry. Man and Nature]. Leningrad, LGU Publ., 1984. 205 p. (In Russ.)

- 56 *Filosofskie techeniia russkoi poezii* [*Philosophical Trends of Russian Poetry*]. 2nd ed. St. Petersburg, Tipografiia M. Merkusheva (B.N. Lebedeva) Publ., 1899. 394 p. (In Russ.)
- 57 Sineokaya, Iu.V., editor. *Filosofskie emanatsii liubvi* [*Philosophical Emanations of Love*]. Moscow, Izdatel'skii dom IaSK Publ., 2018. 576 p. (In Russ.)
- 58 Nikolsky, S.A., editor. *Chasy Ivana Turgeneva. Mezhdunarodnaia konferentsiia "I.S. Turgenev: filosofstvuiushchii pisatel' i politicheskii filosof. K 200-letiiu so dnia rozhdeniia". Vsemirnyi Den' filosofii 15 noiabria 2018 g.* [*Hours of Ivan Turgenev. International Conference "I.S. Turgenev: Philosophical Writer and Political Philosopher. For the 200th Anniversary of his Birth". The World Day of Philosophy on November 15, 2018*]. Moscow, Golos Publ., 2018. 376 p. (In Russ.)
- 59 Shlemova, N.A. *Estetika transtsendentnogo v tvorchestve Mariny Tsvetaevoi* [*Aesthetics of The Transcendent in Marina Tsvetaeva's Heritage*]. Moscow, Izdatel'stvo "Doma-Muzeia Mariny Tsvetaevoi" Publ., 2007. 160 p. (In Russ.)
- 60 Shokhin, V.K. "Tak nazyvaemyi paradoks khudozhestvennoi literatury i transtsendental'naia ontologiya" ["The So-Called Paradox of Fiction and Transcendental Ontology"]. *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, vol. 14, no. 1, 2021, pp. 20–35. (In Russ.)
- 61 Shchemeleva, L.M. "O russkoi filosofskoi lirike XIX veka: Na materiale tvorchestva M.Iu. Lermontova, E.A. Baratynskogo, F.I. Tiutcheva" ["On the Russian Philosophical Lyrics of the 19th Century: On the Work by M.Yu. Lermontov, E.A. Baratynsky, F.I. Tyutchev"]. *Voprosy filosofii*, no. 5, 1974, pp. 90–100. (In Russ.)
- 62 Bourbon, Brett. *Finding a replacement for the soul: Mind and meaning in literature and philosophy*. Cambridge, London, Harvard University Press, 2004. 273 p. (In English)
- 63 Bourne, Craig, Caddick Bourne, Emily, editors. *The Routledge Companion to Shakespeare and Philosophy*. London, Routledge, 2018. 630 p. (In English)
- 64 Carroll, Noël, Gibson, John, editors. *The Routledge Companion to Philosophy of Literature*. London, Routledge, 2015. 521 p. (In English)
- 65 Chojna, Wojciech. *Roman Ingarden's Philosophy of Literature: A Phenomenological Account*. Leiden, Brill Rodopi, 2017. 181 p. (In English)
- 66 Clark, Timothy. *Derrida, Heidegger, Blanchot: Sources of Derrida's Notion and Practice of Literature*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 219 p. (In English)
- 67 Clowes, Edith W. *Fiction's Overcoat: Russian Literary Culture and the Question of Philosophy*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2004. 296 p. (In English)
- 68 De Gaynesford, Maximilian. *The Rift in the Lute: Attuning Poetry and Philosophy*. Oxford, Oxford University Press 2017. 304 p. (In English)
- 69 Deutscher, Penelope. *The Philosophy of Simone de Beauvoir: Ambiguity, Conversion, Resistance*. New York, Cambridge University Press, 2008. 199 p. (In English)
- 70 Eldridge, Richard Thomas, editor. *The Oxford Handbook of Philosophy and Literature*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 542 p. (In English)
- 71 Feger, Hans, editors. *Handbuch Literatur und Philosophie*. Berlin, Heidelberg, Springer, 2012. 353 S. (In German)

- 72 Ghosh Ranjan, editor. *Philosophy and Poetry: Continental Perspectives*. New York, Columbia University Press, 2019. 336 p. (In English)
- 73 Gibson, John, editor. *The Philosophy of Poetry*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 253 p. (In English)
- 74 Gibson, John. "Introduction: The Place of Poetry in Contemporary Aesthetics." *The Philosophy of Poetry*, ed. by J. Gibson. Oxford, Oxford University Press, 2015, pp. 1–16. (In English)
- 75 Gracia, Jorge J.E., Camurati, Mireya. *Philosophy and Literature in Latin America: a Critical Assessment of the Current Situation*. Albany, NY, State University of New York Press, 1989. 279 p. (In English)
- 76 Griffiths, A. Phillips, editor. *Philosophy and Literature* (Royal Institute of Philosophy Supplements, vol. 16). Cambridge, Cambridge University Press, 1984. 233 p. (In English)
- 77 Hagberg, Garry L., Jost, Walter. *A Companion to the Philosophy of Literature* (Blackwell Companions to Philosophy, vol. 45). Chichester, West Sussex, UK, Wiley-Blackwell, 2015. 552 p. (In English)
- 78 Halliburton, David. *Poetic Thinking: An Approach to Heidegger*. Chicago, University of Chicago, 1981. 235 p. (In English)
- 79 Kivy, Peter. *The Performance of Reading: An Essay in the Philosophy of Literature* (New Directions in Aesthetics, vol. 3). Malden, Blackwell Publ., 2009. 155 p. (In English)
- 80 Krasicki, Jan. *Dostojevski i laboratorium idei*. Warszawa, Biblioteka "Więzi", 2020. 263 S. (In Polish)
- 81 Kroon, Frederick, Voltolini, Alberto. *Fiction*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/fiction/> (Accessed 12 December 2020). (In English)
- 82 Kroon, Frederick, Voltolini, Alberto. *Fictional Entities*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/fictional-entities/> (Accessed 12 December 2020). (In English)
- 83 *La conscience de soi de la poésie: Colloques de la Fondation Hugot du Collège de France (1993–2004)*, sous la direction de Y. Bonnefoy. Paris, Seuil, 2008. 413 p. (In French)
- 84 Lacoue-Labarthe, Philippe, Nancy, Jean-Luc. *L'Absolu littéraire: théorie de la littérature du romantisme allemande*. Paris, Le Seuil, 1978. 444 p. (In French)
- 85 Lamarque, P. "How Can We Fear and Pity Fictions?". *British Journal of Aesthetics*, no 21, 1981, pp. 291–304. (In English)
- 86 Lamarque, Peter. *The Opacity of Narrative*. London, New York, Rowman & Littlefield International, Ltd., 2014. 213 p. (In English)
- 87 Lamarque, Peter. *The Philosophy of Literature*. Malden, MA, Blackwell, 2009. 329 p. (In English)
- 88 Lamarque, Peter. *The Uselessness of Art: Essays in the Philosophy of Art and Literature*. Brighton; Chicago; Toronto Sussex Academic Press, 2020. 186 p. (In English)
- 89 Lamarque, Peter, Olsen Stein Haugo. "The Philosophy of Literature: Pleasure Restored." *The Blackwell Guide to Aesthetics*, ed. by P. Kivy. Malden, Blackwell Publishing Ltd., 2004, pp. 195–214. (In English)

- 90 Lang, Berel. *The Anatomy of Philosophical Style: Literary Philosophy and the Philosophy of Literature*. Oxford; Cambridge, MA, B. Blackwell, 1990. 277 p. (In English)
- 91 McPeck, Robert C., Baldwin James A.S. *An Introduction to Philosophy through Literature*. New York, The Ronald Press Company, 1950. 595 p. (In English)
- 92 Mohaghegh, Jason. *New Literature and Philosophy of the Middle East: The Chaotic Imagination*. New York, Palgrave Macmillan, 2010. 234 p. (Literatures and Cultures of the Islamic World). (In English)
- 93 Nash, Christopher. *Narrative in Culture: The Uses of Storytelling in the Sciences, Philosophy, and Literature*. London, Routledge, 1994. 228 p. (Warwick Studies in Philosophy and Literature) (In English)
- 94 New, Christopher. *Philosophy of Literature: An Introduction*. New York, London, Routledge, 1999. 151 p. (In English)
- 95 Rudrum, David, editor. *Literature and Philosophy: A Guide to Contemporary Debates*. London, Palgrave Macmillan. 2006. 246 p. (In English)
- 96 Rudrum, David, Ridvan Askin, & Beckman, Frida, editors. *New Directions in Philosophy and Literature*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2019. 486 p. (In English)
- 97 Schroeder, Severin, editor. *Philosophy of Literature* (Ratio special issues, vol. 22, no. 4). Chichester, West Sussex; Malden, MA, Wiley-Blackwell, 2010. 140 p. (In English)
- 98 Selleri, Andrea, Gaydon, Philip, editors. *Literary Studies and the Philosophy of Literature: New Interdisciplinary Directions*. London, Palgrave Macmillan, 2016. 290 p. (In English)
- 99 Stellardi, Guiseppe. *Heidegger and Derrida on Philosophy and Metaphor: Imperfect Thought*. Amherst, NY, HB, Humanity Books, 2004. 286 p. (In English)
- 100 Stocker, Barry, Mack, Michael, editors. *The Palgrave Handbook of Philosophy and Literature*. London, Palgrave Macmillan, 2018. 779 p. (In English)
- 101 Takho-Godi, Elena A., editor. A Symbiosis of Russian Literature and Philosophy. Special issue. *Studies in East European Thought*, 2020, vol. 72, issue 3–4. (In English)
- 102 Takho-Godi, Elena A. “Methodological Approaches to Studying the Problem of Interaction Between Literature and Philosophy”. *Revista de Literatura e cultura Russa*, vol. 12, no. 18, 2021, pp. 402–418. (Dossîe Literatura russa e Filosofia.) (In English)
- 103 *Transcultural Studies*, vol. 15, issue 2, 2019, pp. 91–188. (In English)
- 104 Walmsley, Peter. *The Rhetoric of Berkeley's Philosophy* (Cambridge Studies in Eighteenth-Century English Literature and Thought, vol. 6). Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 205 p. (In English)
- 105 Wood, David, editor. *Philosophers' Poets*. London, Routledge, 1990. 200 p. (In English)